

**ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ**

ГОНЧАРОВ Евгений Сергеевич

кандидат технических наук, старший преподаватель
Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского
E-mail: vka@mil.ru

ВАРДАНЯН Григорий Гайкович

обучающийся Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского
E-mail: vka@mil.ru

Для цитирования: *Гончаров Е.С., Варданын Г.Г.* Вооруженные силы как стратегический инструмент формирования и обеспечения устойчивости арабских государств в постколониальную эпоху // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 2 (10). – С. 58–69. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.05.

Аннотация. Современная политическая карта Ближнего Востока сформировалась после Первой мировой войны, когда Османская империя распалась на независимые государства под контролем Великобритании и Франции. Это способствовало развитию капиталистических отношений и национально-освободительных движений. После обретения независимости арабские страны столкнулись с необходимостью создания вооруженных сил для защиты суверенитета в условиях нестабильности. Военные стали важным фактором политической стабильности и государственного строительства, особенно после Второй мировой войны, когда их вмешательство в политику объяснялось отсутствием других социальных сил. С 1961 по 1969 г. в арабских странах произошло множество переворотов, и приход военных к власти способствовал устранению междоусобиц и укреплению политической стабильности.

Ключевые слова: Ближний Восток, Османская империя, национально-освободительные движения, вооруженные силы, политическая стабильность, перевороты.

Armed Forces as a Strategic Tool for the Formation and Sustainability of Arab States in the Post-Colonial Era

Evgeny S. GONCHAROV

PhD in Technical Sciences, Senior Lecturer,
A.F. Mozhaisky Military Space Academy of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

E-mail: vka@mil.ru

Grigory G. VARDANYAN

Student, A.F. Mozhaisky Military Space Academy
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

E-mail: vka@mil.ru

For citation: Goncharov E.S., Vardanyan G.G. (2025). Armed Forces as a Strategic Tool for the Formation and Sustainability of Arab States in the Post-Colonial Era. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (10), pp. 58–69. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.02.05.

Abstract. The modern political map of the Middle East was formed after the First World War, when the Ottoman Empire disintegrated into independent states under the control of Great Britain and France. This contributed to the development of capitalist relations and national liberation movements. After independence, Arab countries faced the need to establish armed forces to defend sovereignty in the face of instability. The military became an important factor in political stability and nation-building, especially after World War II, when its intervention in politics was attributed to the absence of other social forces. There were many coups in Arab countries from 1961 to 1969, and the military's rise to power helped to eliminate infighting and enhance political stability.

Keywords: Middle East, Ottoman Empire, national liberation movements, armed forces, political stability, coups.

Современная политическая карта Ближнего Востока сформировалась после Первой мировой войны, когда Османская империя была разделена на ряд отдельных государств-протекторатов¹. Территории, ранее находившиеся под контролем Османов, перешли к победившим державам – Великобритании и Франции, которые были вынуждены допустить развитие капиталистических отношений в регионе. Эти процессы способствовали возникновению национальных идентичностей и, как следствие, способствовали формированию национально-освободительных движений. В результате борьбы народов Ближнего Востока были образованы независимые государства.

Обретя независимость, арабские страны столкнулись с необходимостью создания собственных вооруженных сил, способных защитить суве-

¹ Сафронов Б.В. Ближний Восток: история и современность. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 9–10.

ренитет и национальные интересы в условиях нестабильности и давления извне. Военные силы арабских государств в постколониальный период стали не только инструментом для защиты страны, но и важным фактором политической стабильности и государственного строительства. Их значимость объясняется наследием колониализма, когда военные структуры формировались или реформировались под контролем колониальных держав.

Наследие колониального прошлого оказало серьезное влияние на организацию армий, их кадровый состав и стратегические подходы. Национально-освободительные движения, часто опиравшиеся на вооруженное сопротивление, заложили основы для создания новых военных институтов. В этом свете вооруженные силы стали ключевой частью процесса деколонизации и формирования национальных государств.

После Второй мировой войны стало очевидно, что армия займет центральное место в политической жизни Ближнего Востока. Вмешательство военных в политику было обусловлено необходимостью укрепления централизованного управления для решения сложных социальных вопросов и преодоления экономической отсталости от других стран.

Приход к власти военных стал следствием отсутствия других реальных политических сил в условиях обострения внутренних конфликтов и социальных противоречий. Таким образом, вмешательство военных в политику часто было результатом социальных революций, проявлявшихся в виде переворотов.

С 1961 по 1969 г. в девяти арабских странах произошло 27 переворотов и попыток захвата власти силой. За 22 года (с 1949 по 1971 г.) в Сирии произошло восемь военных переворотов, в Ираке – три за десять лет (с 1958 по 1968 г.)². В то же время приход военных к власти в Египте, Сирии, Ираке и других арабских странах способствовал укреплению внутренней политической стабильности и ликвидации междоусобиц. Это объясняется тем, что реальная власть часто сосредотачивалась в руках военных командиров, которые решали не только военные задачи, но и вопросы общественно-государственного характера. Армия в этот период фактически становилась единственным источником кадров для государственного аппарата, что позволяло военным быстро занять ключевые позиции в новой элите, контролирующей основные сферы государственного управления.

Исторические аспекты формирования вооруженных сил

Формирование вооруженных сил в арабских странах неразрывно связано с их борьбой за освобождение от колониального господства таких держав, как Великобритания, Франция и других европейских стран. Воен-

² Ахмедов В. Роль армии в общественно-политическом развитии арабских государств Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 11. – С. 121–122.

ные формирования, возникшие в ходе антиколониальных конфликтов, зачастую представляли собой смешение регулярных армейских подразделений и партизанских отрядов, что отражало специфику ведения боевых действий при ограниченных ресурсах и необходимости мобилизовать широкие слои населения.

Так, после революции 1952 г. египетская армия претерпела значительные изменения: были устранены остатки колониальной системы, введена всеобщая обязательная военная служба, а также созданы национальные военные академии для подготовки офицерских кадров. Аналогичные процессы развернулись и в Алжире после войны за независимость (1954–1962), где армия стала ключевым гарантом национального суверенитета и опорой политической власти.

Военные структуры в новых арабских государствах обычно включали несколько родов войск: сухопутные силы, военно-воздушные и военно-морские компоненты. Однако их оснащение, уровень боевой подготовки и техническое обеспечение существенно различались, что зависело как от экономического потенциала стран, так и от характера их внешнеполитических связей. Особое политическое значение армия приобретала в государствах с высоким уровнем внутренней нестабильности, выступая инициатором и проводником военных переворотов, как это было в Египте в 1952 г. и Сирии в 1963 г. Такой сценарий подчеркивает двойственную роль вооруженных сил: с одной стороны, они защищали страну от внешних угроз, с другой – значительно влияли на внутренний политический процесс и определяли направление развития государств.

Военные кадры и управление

Профессионализация армий в арабских государствах стала основополагающим фактором, способствующим укреплению их боевой способности и устойчивости к внутренним кризисам. Создание национальной системы военного образования – от базовой подготовки до высших академий для офицеров – дало возможность формировать управленческий состав с необходимыми навыками для ведения современных военных операций. Офицеры стали центром профессионализма и политического влияния в ряде арабских стран.

После завершения колониального периода, несмотря на руководство гражданских лидеров, популярность последних оставалась низкой из-за сложной социальной и экономической ситуации на внутреннем уровне и неблагоприятной внешней обстановки, особенно в контексте арабо-израильского конфликта. Это создало условия для прихода офицеров к власти через перевороты. Группа, именуемая «свободные офицеры», осуществила успешные перевороты в Египте, Сирии, Ливии, Ираке и Йемене, продвигая радикальные программы политических и экономических преобразований.

Эта тайная военная организация была основана в Египте после поражения в арабо-израильской войне 1949 г. Первоначальная группа «свободных офицеров», состоявшая из выпускников Каирской военной академии, провела государственный переворот в ночь с 22 на 23 июля 1952 г. Власть перешла в руки Совета революционного командования во главе с генералом Мухаммедом Нагибом и преподавателем военной академии подполковником Гамалем Абдель Насером³. В том же году был подписан договор с Великобританией о полном выводе ее войск из Египта⁴.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в Сирии, где в 1950–1970-х годах произошло множество военных переворотов. Военные лидеры во многих случаях становились главами государства или принимали активное участие в формировании правительств. Управление вооруженными силами осуществлялось на основе централизованного командования с жесткими дисциплинарными мерами. Однако влияние племенных и этнических факторов иногда приводило к фрагментации внутри армии, что усложняло интеграцию различных групп в единую структуру.

Влияние международной политики

Внешнеполитическая ситуация оказала значительное воздействие на развитие вооруженных сил арабских стран. В период Холодной войны этот регион стал полем противостояния между СССР и США. Обе державы стремились усилить свое влияние, предоставляя оружие, обучая военных и заключая военные соглашения. СССР традиционно поддерживал социалистически настроенные режимы, такие как Египет под руководством Насера и Сирия, снабжая их современным вооружением, включая танки Т-54/55, системы залпового огня «Град» и самолеты МиГ-21⁵. В свою очередь, США использовали Израиль в качестве ключевого элемента своей стратегии, также поддерживая такие страны, как Саудовская Аравия и Иордания, предоставляя им западное вооружение и техническую помощь.

После подписания соглашения о выводе британских войск из Египта США надеялись занять образовавшуюся вакансию. Они предложили взять на себя роль посредника в этом процессе и предоставили ежегодную помощь в размере 50 млн долларов. В 1953 г. Гамаль Абдель Насер на

³ Сафронов Б.В. Ближний Восток: история и современность. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 29–31.

⁴ Ибрагимов И.Э. Роль военно-политической элиты Египта в борьбе за национальную независимость в период после Второй мировой войны (1945–1952) // Вестник МГИМО. – 2019. – № 4 (67). – С. 84. – DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-72-88.

⁵ Крыжко Л.А. Трансформация внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг. и проблема египетско-израильских взаимоотношений // Международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 157–158. – DOI: 10.7256/2454-0641.2017.1.22138.

встрече с американским представителем заявил: «Почему нам надо бояться Советского Союза? Он находится от нас за 5000 миль, и мы никогда не имели от него каких-либо неприятностей. Он никогда не нападал на нас. Он никогда не оккупировал нашу территорию. У него никогда не было баз на нашей Земле, а англичане находились здесь в течение 70 лет»⁶. Насер занял пост премьер-министра 29 марта 1954 г., а 19 октября подписал соглашение о выводе британских войск в течение 20 месяцев. Проблемы в отношениях с Великобританией возникли из-за того, что англичане продолжали считать египетских лидеров недостойными. В 1955 г. на встрече с министром иностранных дел Великобритании Антони Иденом Насер почувствовал унижение, когда Иден отказался обсуждать Багдадский пакт, к созданию которого Насер относился крайне негативно. В результате Египет выступил против этого пакта, считая, что арабские страны не должны сотрудничать с Западом. В тот же год Насер сформулировал основные принципы революции, одним из которых стало создание мощной армии.

Обратившись к СССР с просьбой о покупке оружия в 1955 г., Египет получил поддержку в виде поставок советского вооружения через министра иностранных дел СССР Дмитрия Шепилова. Военные альянсы играли ключевую роль в обеспечении безопасности арабских стран. Организация освобождения Палестины (ООП) стала не только политическим движением, но и военной структурой, поддерживаемой арабскими армиями. Арабские военные союзы, такие как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, создавались для координации оборонительных усилий против внешних угроз.

Тем не менее зависимость от иностранных поставок оружия создавала определенные уязвимости. Изменения в геополитических приоритетах спонсоров могли привести к сокращению помощи и нарушению баланса сил в регионе, подрывая безопасность и стабильность арабских государств.

Стратегические концепции и конфликты

Вооруженные силы арабских стран неоднократно участвовали в масштабных региональных конфликтах, включая Арабо-израильские войны (1948–1973), гражданские войны в Ливане (1975–1990), Йемене (1994 и продолжающиеся столкновения) и Сирии (с 2011 г.). Эти события сыграли ключевую роль в формировании и развитии военных стратегий на Ближнем Востоке.

В первые десятилетия после образования Израиля арабские государства оспаривали само право на существование еврейского государства, а националистические лидеры, такие как Гамаль Абдель Насер, выступали

⁶ Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – Москва: Политиздат, 1980. – С. 5.

за его ликвидацию. В 1967 г. Египет, Сирия и Иордания сосредотачивали войска у границ Израиля, при этом из страны были выведены миротворцы ООН, а проход израильских судов через Суэцкий канал и Красное море был перекрыт. Параллельно южные районы подвергались нападениям со стороны бойцов-федаинов. В своем радиообращении Насер призвал арабские народы «смыть Израиль с лица земли», что спровоцировало Израиль на превентивный удар, известный как Шестидневная война. В результате израильские силы за короткое время захватили Синай, сектор Газа, Западный берег Иордана, Восточный Иерусалим и Голанские высоты⁷.

После войны 1949 г. линия перемирия, известная как Зеленая черта, стала административной границей между Израилем и оккупированными территориями, расширив границы Иерусалима на восток. В 1980 г. был принят закон, закрепляющий статус города, что вызвало международное неодобрение и споры по поводу статуса Иерусалима⁸.

Поражение арабских армий в 1967 г. способствовало росту радикальных настроений и террористической активности в арабском мире. Организация Освобождения Палестины (ООП) усилила свою вооруженную борьбу, считая это единственным способом достижения свободы. В конце 1960-х и начале 1970-х годов палестинские террористы осуществляли серию атак против Израиля за рубежом, включая захват израильской делегации на Олимпийских играх 1972 г. в Мюнхене. В ответ на теракт израильские спецслужбы провели операцию «Врата Бога», направленную на ликвидацию организаторов.

6 октября 1973 г. Египет предпринял попытку отомстить за поражение 1967 года, начав крупномасштабное наступление на израильские позиции в Синайском полуострове, в то же время сирийские войска атаковали на севере. Арабские силы имели численное превосходство, и арабская авиация в 1,5–2 раза превосходила израильские войска по количеству. Израильтяне столкнулись с мощной системой противовоздушной обороны, развернутой вдоль Суэцкого канала, и их авиационные удары по вражеским аэродромам были значительно менее успешными, чем в 1967 г.

Начало наступления совпало с праздником Йом-Кипур, и изначально атака развивалась удачно. Под прикрытием артиллерийской подготовки египетские войска преодолели Суэцкий канал, прорвали укрепления линии Бар-Лева и начали продвижение вглубь Синая. В это же время сирийские войска нанесли ряд успешных ударов на Голанских высотах, в том числе по израильским аэродромам.

К 8 октября египетские войска закрепились на восточном берегу канала, создав несколько плацдармов глубиной до 10–12 километров. На первых этапах сражения их авиация доминировала в воздушном про-

⁷ Сафронов Б.В. Ближний Восток: история и современность. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 52–54.

⁸ Ошеров М. Израиль: политика, оккупация, конфликт. – Москва, 2012. – С. 61.

странстве. Однако к концу третьего дня она утратила активность, а израильская авиация, выдержавшая первые удары, начала усиливать давление в воздухе, что подорвало боевой дух египетских сухопутных войск.

На сирийском направлении первые успехи оказались на стороне противника. К утру 7 октября сирийцы продвинулись на 48 километров вглубь территорий, контролируемых Израилем. Однако уже к 8 октября израильские части перешли в контрнаступление и к 10 октября оттеснили сирийские войска на исходные рубежи. 11 октября израильское наступление возобновилось, и к полудню 12 октября танковые соединения продвинулись на 10–12 километров в сторону Дамаска и на 20 километров у района Камар-Шах, но вскоре темп продвижения замедлился.

К 16 октября сирийские войска попытались перейти в контрнаступление, однако добиться существенных успехов им не удалось. Война постепенно приобрела затяжной позиционный характер, что объяснялось взаимным истощением сил обеих сторон. В то время как на земле борьба на северном фронте велась с переменными результатами, в воздушном пространстве сохранялось преимущество сирийской авиации, действовавшей эффективнее израильских самолетов.

8 октября ВВС Израиля предприняли попытку переломить ситуацию в воздухе, нанеся удары по сирийским аэродромам⁹. Тем не менее, несмотря на пятимесячные интенсивные воздушные столкновения, Израиль понес значительные потери авиационной техники, не сумев при этом нанести оппоненту ущерба, оправдывающего такие издержки.

В ответ на эту критическую ситуацию израильское руководство приняло ряд срочных мер для поддержания боеспособности своих ВВС, включая пополнение парка иностранными самолетами и привлечение зарубежных пилотов-волонтеров. Так, уже к 11 ноября в боевых действиях впервые приняли участие истребители F-4, поставленные Израилю палубной авиацией Шестого американского флота, развернутого в Восточном Средиземноморье.

Несмотря на усилившуюся боеспособность и напористость арабских армий, израильские войска сумели переломить ход противостояния. Благодаря полученным от американской разведки сведениям о разрыве в линии фронта между второй и третьей египетскими армиями, израильтяне смогли окружить третью армию, форсировав 15 октября Суэцкий канал. Одновременно Израиль продвинулся и на сирийском направлении.

22 октября 1973 г. Совет Безопасности ООН призвал конфликтующие стороны к немедленному прекращению огня и началу мирных переговоров. Однако военные действия на южном египетско-израильском участке фронта продолжались. 24 октября Советский Союз выступил с предупреждением Израилю о возможных серьезных последствиях в случае

⁹Герцог Х. Арабо-израильские войны. В 2 кн. – Москва, 2004. – С. 147.

игнорирования резолюции Совбеза. Под давлением США Израиль подписал протокол о прекращении огня 11 ноября, а 18 января 1974 г. были заключены первичные мирные соглашения.

31 мая 1974 г. между Израилем и Сирией было подписано соглашение о прекращении огня, предусматривавшее создание буферной зоны под контролем ООН и обмен военнопленными. Впоследствии, 4 сентября 1975 г., соглашение дополнили дополнительными условиями.

Вооруженные силы вынуждены были адаптироваться к асимметричным методам ведения боя: борьбе с партизанами, террористическими ячейками и диверсионными группами¹⁰. Поражение арабских стран в 1967 г. стало стимулом для глубоких реформ в военной и разведывательной сферах во многих из них, включая существенное укрепление систем противовоздушной обороны и развитие разведслужб.

Современные вызовы и угрозы

Современное положение вооруженных сил арабских стран отмечается увеличением внутренних угроз, таких как терроризм радикальных исламистских групп, межэтнические конфликты (например, в Йемене) и вмешательство иностранных государств через прокси-структуры (в частности, в Сирии). Гражданские войны и межгосударственные противоречия, как текущий кризис в Сирии и Йемене, приводят к гуманитарным катастрофам и дестабилизации региона. Конкуренция между странами за влияние и контроль углубляет конфликты¹¹. Внешнее вмешательство усложняет процесс мирного разрешения конфликтов, подчеркивая уязвимость региона, который является ключевым поставщиком нефти и газа на мировом рынке, к глобальным ценовым колебаниям и политическим рискам¹².

Вооруженные силы сталкиваются с необходимостью противостоять гибридным угрозам, которые объединяют традиционные военные действия с информационными кампаниями, кибератаками и психологическим давлением на население. Это требует модернизации разведывательных систем и улучшения технической оснащенности специальных подразделений и антитеррористических групп. Примеры успешных операций, таких как освобождение территорий от ИГИЛ с участием коалиционных сил,

¹⁰ Сафронов Б.В. Ближний Восток: история и современность. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 55.

¹¹ Ахмедов В.М. Сирийско-иранский альянс в контексте политики Ирана на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2 (6). – С. 28. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.01.

¹² Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 6. – DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-19.

демонстрируют, что, несмотря на достижения, некоторые операции приводили к значительным потерям среди гражданского населения или заканчивались неудачами из-за недостаточной координации между различными ведомствами.

Реформа вооруженных сил нацелена на повышение их оперативной эффективности через интеграцию современных технологий, таких как беспилотные разведывательные системы, новейшие средства связи и автоматизированные боевые управления. Важное внимание уделяется подготовке кадров, что обеспечивает совместимость с международными партнерами и является критически важным для реагирования на вызовы XXI в.

Гражданский контроль над военными структурами становится первоочередной задачей для предотвращения милитаризации политической сферы, что включает в себя законодательное регулирование деятельности армии и усиление роли парламентов в вопросах обороны. В целом арабские правительства много сделали для предотвращения открытого вмешательства военных в политическую жизнь своих стран и сохранения достигнутого уровня военно-гражданских отношений¹³.

Ключевым инструментом политического контроля над силовыми структурами стало управление кадрами, осуществляемое арабскими лидерами. Основная цель заключалась в применении различных методов подбора кадров, чтобы исключить возможность появления среди военных оппозиционных групп, способных угрожать власти. При этом кадровые перестановки часто осуществлялись не на основе профессиональных качеств, а на основании личных связей и преданности. В армии и спецслужбах регулярно проводилась ротация высшего командного состава, что способствовало предотвращению формирования вокруг них сплоченных групп единомышленников. Результаты такой политики проявляются в том, что с 1970-х годов в ключевых странах региона, таких как Египет, Сирия и Ирак, не было зафиксировано ни одного военного переворота.

С приходом к власти авторитарных лидеров, таких как Хосни Мубарак в Египте и Муаммар Каддафи в Ливии, политическая роль армии стала менее заметной, и режимы предприняли ряд мер для защиты от потенциальных переворотов со стороны вооруженных сил. Тем не менее эти армии также извлекали выгоду из таких режимов благодаря общим интересам, сохраняя при этом определенную степень независимости и возможность блокирования отдельных решений.

Реформы также включают развитие системы резервистов, что позволяет оперативно реагировать на кризисные ситуации, что особенно актуально для экономически ограниченных стран региона, так как это помогает избежать содержания крупных постоянных армий.

¹³ Ахмедов В. Роль армии в общественно-политическом развитии арабских государств Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 11. – С. 124.

* * *

Перспективы реформ на Ближнем Востоке в значительной мере определяются состоянием региональной политической обстановки, наличием политической воли, а также позицией ключевых игроков на международной арене. Военные силы арабских стран продолжают оставаться значимым инструментом для защиты национального суверенитета и обеспечения внутренней стабильности. При этом они демонстрируют высокую степень вмешательства в политическую жизнь. Эволюция этих вооруженных формирований отражает сложный баланс между историческими традициями борьбы за независимость, влиянием глобальных геополитических факторов и необходимостью реагирования на вызовы безопасности XXI в.

Если в конечном итоге арабские страны Ближнего Востока выберут демократический путь развития, то гражданское общество постепенно станет играть решающую роль в формировании власти и политики, осуществлении контроля над основными сферами жизни и деятельности государства, в том числе и над армией¹⁴. Перспективы дальнейшего развития зависят от эффективной реализации программ модернизации вооруженных сил в сочетании с укреплением гражданского контроля над ними. Это создаст условия для стабильности государственных институтов, особенно в контексте внутренних конфликтов и внешних угроз. В итоге армия будет выступать не только как средство защиты территориальной целостности, но и как фактор, способствующий национальному единству и общей стабильности региона.

Список источников и литературы

1. Ахмедов В.М. Роль армии в общественно-политическом развитии арабских государств Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 11. – С. 121–130.
2. Ахмедов В.М. Сирийско-иранский альянс в контексте политики Ирана на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 2(6). – С. 7–34. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.02.01.
3. Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 5–19. – DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-19.
4. Герцог Х. Арабо-израильские войны. В 2 кн. – Москва, 2004. – 306 с.

¹⁴ Ахмедов В.М. Роль армии в общественно-политическом развитии арабских государств Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 11. – С. 122.

5. Ибрагимов И.Э. Роль военно-политической элиты Египта в борьбе за национальную независимость в период после Второй мировой войны (1945–1952) // Вестник МГИМО. – 2019. – № 4 (67). – С. 72–88. – DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-72-88.
6. Крыжко Л.А. Трансформация внешнеполитического курса Египта в начале 1950-х гг. и проблема египетско-израильских взаимоотношений // Международные отношения. – 2017. – № 1. – С. 155–163. – DOI: 10.7256/2454-0641.2017.1.22138.
7. Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). – Москва: Политиздат, 1980. – 368 с.
8. Ошеров М. Израиль: политика, оккупация, конфликт. – Москва, 2012. – 192 с.
9. Сафронов Б.В. Ближний Восток: история и современность. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 223 с.